

Е. В. Белякова

СЛАВЯНСКАЯ РЕДАКЦИЯ СКИТСКОГО УСТАВА¹

В последние годы возродилась традиция изучения истории православного богослужения. Работы Иоанна Мейендорфа, Роберта Тафта, М. Арранца стали продолжением исследований русской литургической школы².

Славянская книжность для истории литургики представляет собой богатый источник, потому что в ней сохранились тексты, утраченные в греческой традиции. Общепризнанно для истории византийского богослужения значение текста Студийского устава, сохранившегося в славянской книжности³. Карейский типик св. Саввы и его устав Хиландарскому монастырю также имеют значение не только для сербской культуры, но и для истории всего православного монашества в целом⁴. В работах литургистов уже отмечалось, что славянские памятники не только фиксировали современную им греческую традицию, но и сохраняли некоторые особенности богослужения предшествующих эпох, в том числе и доиконоборческой эпохи⁵.

В XIV веке в истории православного богослужения начался новый этап, связанный с общим подъемом православного монашества и ростом его влияния на византийскую культуру. Это был период наиболее тесного сотрудничества греческого и славянского монашества, обусловленный последним политическим и культурным подъемом славянских государств. Исследователи уже отмечали, что только в этот период славяне активно переводили и усваивали новые, современные им греческие тексты⁶. Произведения Григория Паламы, Григория Синаита, патриарха Филофея, патриарха Каллиста и др. получили широкое распространение в славянской традиции. Для истории славян особое значение имела деятельность святого Григория Синаита (ум. в 1346 г.),

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФНФ. Проект 01-01-00357а. В работе над публикацией памятника принимала участие И. П. Старостина.

² Тафт Роберт Ф. Византийский церковный обряд. СПб., 2000 (пер. с англ.). Арранц М. Как молились Богу древние византийцы. (Суточный круг богослужения по древним спискам византийского евхология) Л., 1979.

³ Пентковский А. М. Типикон патриарха Алексея Студита в Византии и на Руси. М., 2001.

⁴ Богданович Д. считал, что Карейский типик переведен «са некога стандартног грчког пустињачког, скитског типика» (Богдановић Д. Историја старе српске књижевности. Београд, 1991. С. 151). Однако греческие списки скитских типиков этого времени неизвестны, сохранившиеся на Афоне греческие скитские уставы не ранее XVI в. и регламентируют не порядок богослужения скитов, а их взаимоотношения с основным монастырем — см.: Гролимунд В. Между отшельничеством и общежитием. Скитский устав и келейные правила. Их возникновение, развитие и распространение до XVI в. // Монастырская культура. Восток и Запад. СПб., 1999. С. 127. А также Tachiaos A.-E. Mount Athos and the Slavic Literatures // Cyrillo-Methodianum. Thessalonique, 1977. № 10. P. 6.

⁵ Лурье В. М. Славянское «Сказание о псалтири» и его историко-литургическое значение // Byzantinoslavica. LVII. 1966. № 1. С. 140–202.

⁶ Tachiaos A. E. Mount Athos and the Slavic Literatures. P. 20–22.

подвизавшегося как на Афоне, так и в Парории (современная Странджа планина)⁷. Среди его учеников был и Феодосий Тырновский, болгарский патриарх. Произведения Григория Синаита были переведены на славянский, как полагает А. Э. Тахиаос, еще при жизни преподобного⁸.

Однако рукописная традиция сочинений Григория Синаита, как греческая⁹, так и славянская остается неисследованной. Не определен и круг памятников, который подвергся новой переработке и редактированию в связи с исихастским движением. Несмотря на интерес исследователей к этому движению, оно до сих пор не рассматривалось исследователями на уровне рукописной традиции, что отмечал уже А. Э. Тахиаос¹⁰. Болгарские исследователи связывают перевод произведений Григория Синаита с деятельностью Феодосия Тырновского, И. Богданов называет даже дату перевода сочинения Григория («Григория Синаита главы с краегранесием зело полезны их же краегранесие ес(ть) сие словес различна. о заповедех. о велениях прещениях и о обетованиях еще ж и о помыслех») — 1355 г., но без указания источника¹¹.

Вместе с сочинениями Григория Синаита в XIV в. в славянской книжности появляется Азбучно-Иерусалимский патерик — сборник, содержащий краткие статьи о палестинских монахах¹². Греческий протограф этого памятника не установлен, хотя и известны близкие по составу греческие сборники.

Публикуемый Скитский устав сопровождается в славянских списках и сочинения Григория Синаита, и Патерик по алфавиту или выписки из Патерика. Русские списки этого памятника были известны уже в XIX в., и русские ученые считали его памятником русского происхождения¹³. В. Гролимунд указал на существование ряда южнославянских списков¹⁴.

К числу этих списков необходимо добавить и список второй половины XIV в. из Хиландарского монастыря — Афон Хиланд. 640. Он описан Д. Богдановичем. Начало текста утрачено (поэтому список и не привлекал внимание исследователей Скитского устава). На л. 4 следует текст: **ω проуенхъ днехъ нже повседневнаго Ѹстава трѣзвѣнїю**, что соответствует л. 299а публикуемого ниже текста. Л. 7 — **ω неѸмеющнхъ нже проунтающнхъ светынхъ писанїн** — л. 301б публикуемого текста. Л. 9 — **ω еже не презрѣтн ннокѹ своего Ѹставленаго кмѸ правна** — л. 303б публикуемого текста. Л. 18 — о калугерицах — соответствует л. 311а. К сожалению, далее Д. Богданович дал лишь суммарное описание: отрывки из правил Никейского собора, Златоуста, Федора Студита, Варсонуфия и др.¹⁵ Однако приведенных исследователем заголовков достаточно для того, чтобы говорить о том, что данный сборник содержит в себе отрывок из Скитского устава. Помимо этого памятника первая часть сборника (сборник является конвалютом) содержит произведения Григория Синаита: канон Богородице и канон Святым отцам, вторая часть сборника содержит также три собрания глав Григория Синаита (в том числе и собрание «с краегранесием» в 142 главах).

А. А. Турилов обнаружил два списка Устава начала XV в. в собрании Государственного Ярославского музея-заповедника (ЯГМЗ. № 15479) и в Погодинском собрании (РНБ. Погод. 876).

⁷ Петр (Пиголь). Преподобный Григорий Синаит и его духовные преемники. М., 1999. С. 42.

⁸ Tachiaos A. E. Mount Athos and the Slavic Literatures. P. 22.

⁹ Balfour D. The works of Gregory the Sinait // Θεολογία, Ἀθῆναι, 1982. Τομὸς ΝΓ. Τ. II. С. 417–429.

¹⁰ Tachiaos A. E. Mount Athos and the Slavic Literatures. P. 21. Частично библиография славянских работ по исихазму содержится в указанной книге: Петр (Пиголь). Преподобный Григорий Синаит и его духовные преемники. С. 191–202.

¹¹ Богданов И. Тринадцатый век българска литература. София, 1983. Ч. 1. С. 141.

¹² Николаев Н. И. Патерик Азбучно-Иерусалимский // Словарь книжников и книжности Древней Руси XI—первая половина XIV в. Л., 1987. С. 299–302.

¹³ Митрополит Макарий (Булгаков) связывал появление этого памятника с деятельностью Нила Сорского: Макарий (Булгаков). История русской церкви. СПб., 1874. Т. VII. Ч. 2. С. 80. Рукописную традицию Скитского устава рассматривали И. Д. Мансветов и М. Скабалланович: Мансветов И. Д. Церковный устав (типик), его образование и судьба в греческой и русской церкви. М., 1885. С. 298–303. Скабалланович М. Толковый типикон. М., 1995 (репринт с издания Киев, 1910). Ч. 1. С. 436–437. Об истории изучения Скитского устава см.: Белякова Е. В. Устав пустыни Нила Сорского // Литература Древней Руси. Источниковедение. Л., 1988. С. 96–99.

¹⁴ Гролимунд В. Между отшельничеством и общежитием. С. 122–135.

¹⁵ Богдановић Д. Каталог Зирских рукописа манастира Хиландара. Београд, 1978. С. 221.

Эти списки близки по составу. Оба они содержат текст Азбучно-Иерусалимского патерика. Устав сопровождает «Евфимия патриарха Тырновского послание к Киприану мниху» — памятник, который уже давно привлекал внимание болгарских исследователей, однако вопрос о его происхождении и рукописной традиции остается до сих пор неизученным¹⁶. Оба памятника связаны с Тырновской школой. Особенности правописания списка РНБ. Погод. 876: последовательное употребление «Ж» — можно рассматривать как свидетельство о наличии болгарского протографа. Писец Ярославского списка также имел протограф с юсами, однако воспроизвел «юс большой» лишь несколько раз в непонятных ему словах (это характерно и для орфографии списка Кормчей Мазуринской редакции ГИМ. Чуд. 168. Только в нескольких случаях, где писцу текст не был понятен, он воспроизвел Ж¹⁷).

Список Ярославского музея 15479 выполнен на очень плохой бумаге, так что чернила проходят на другую сторону, поэтому прочтение текста на некоторых листах затруднено. Писец оставил незаписанными обороты листов 145, 283, 289, 290, 292 именно из-за плохого качества бумаги¹⁸. Мы публикуем текст по списку рукописи РНБ. Погод 876.

Рукопись из собрания Погодина датируется началом XV в. Водяные знаки: башня (Лихачев № 831–834 — 1412 г. Riccard. TurmWasserzeichen / II № 534–535 — 1400–1405 г.), крест (тот же знак, что и в Яросл. 15479 — Брике № 5618 — 1409 г.), цветок (МТ № 4031 — 1372 г.). Последние листы рукописи подклеены при реставрации и, по-видимому, тогда же перепутаны местами. Обращает на себя внимание то, что л. 304 имеет два номера: вверху карандашом 303, внизу 304, на листе 310 нумерация проставлена дважды, в то время как другие листы не имеют двойных номеров. В результате листы 309 и 310 оказались вклеены не на месте — они должны быть после л. 304 об.).

Изучение содержания Устава и его рукописной традиции позволяет, на наш взгляд, предположить переводной характер памятника.

Первоначальное заглавие, читающееся в Погод. 876. и ЯГМЗ 15479., КБ XV:

Преданїе оуставомъ нже на вѣнѣшнѣн странѣ прѣвѣваащїи ннѣкомъ. рѣкше скїтъскаго жнтїа правїло. ѡ келїнномъ трѣзвенїи и катадневномъ прѣвѣванїи. еже мы прѣахомъ ѿ ѡцѣ нашнхъ.

Среди южнославянских списков это же название имеется и в списке середины XV в. из Прилепской церкви (Прилепский аскетический сборник — описан В. Мошиным¹⁹), в то время как второй Хиландарский список Скитского устава (Афон. Хиланд. 278) имеет видоизмененное название: **Прѣданїа оуставомъ нже кромѣ монастнрскаго оустава жнвоуцимъ срѣбуъ скытнѣмъ правнло всѣдѣнвеное нже мы прѣахомъ ѡт ѡтѣць нашнхъ нже н зде да нзложнмъ пронзволѣуцимъ**²⁰.

Изменил это название и писец списка, попавшего в собрание Кирилло-Белозерского монастыря (РНБ. КБ XII): **прѣданїе оуставомъ прѣвѣваащїимъ ннокѣ. скнтскаго жнтїа правнлѡ ѡ келенномъ трѣзвенїи . катадневномъ пѣтїи**²¹.

Списки РНБ. Погод. 273, РГБ. Унд. 115, РГБ. Унд. 116 и другие многочисленные списки «уставной группы» (см. ниже) имеют одинаковое название, отличающееся от первоначального:

¹⁶ В настоящее время критическое издание текста (с учетом указанных списков) подготовлено К. Ивановой в составе собрания сочинений преп. Евфимия Тырновского.

¹⁷ Белякова Е. В. Описание Чудовского списка // Мазуринская Кормчая — памятник межславянских культурных связей XIV–XVI в. М., 2002.

¹⁸ Водяные знаки: крест — Брике № 5618 — 1409 г.; цветы — Брике № 6687, 6688 — 1391–1401 г.; сирена — Лих. № 2027 — 1370 г., Брике № 13868 — 1389 г.; грифон — Брике № 7447 — 1380 г., груша — Брике № 7344 — 1381 г.; горы — Брике № 11719 — 1401–1409 г. Почерк писца близок к почерку писца Чудовского списка Мазуринской Кормчей (ГИМ. Чуд. 168).

¹⁹ Мошин В. Словенски ракописи во Македонија. Скопје, 1971. Т. I. С. 299–303.

²⁰ Богдановиѣ Д. Каталог жирилских рукописа манастира Хиландара. С. 124.

²¹ РНБ. КБ XII. Л. 259.

преданіе по Уставу пребывающимъ инокомъ скитскаго житія правило во келенномъ трезвеніи и во дневномъ пѣніи еже мы приахомъ Ѡ оцѣ нацихъ²².

Несомненно, что славянские книжники считали непонятным выражение на «внешней стране». Но выражение «на внешней стране» читается помимо заглавия четыре раза в тексте самого памятника: л. 296, строки 6, 16; л. 308 об. строка 13; л. 309а, строка 13–14. Самое простое объяснение состоит в том, что скиты находятся на территории внешней по отношению к монастырю. Но против такого понимания говорят слова памятника, адресующие его «не монастырским» (**ОБЪ НЕ МОНАСТЫРСКИ**²³), следовательно, на «внешней стране» могут быть расположены и монастыри. Это позволяет предположить, что имеется в виду конкретное географическое расположение, а не вообще любой монастырь. В истории монашества мы неоднократно встречаемся с понятием «внутренняя» и «внешняя гора». Так, в житии преп. Антония Великого упомянуты две горы, одна из которых носила название «внутренней горы», а другая Писпер с близлежащими келлиями — «внешняя гора»²⁴. Известно, что название «Келлии» и «Скит» в своем первоначальном смысле определяют конкретные монашеские поселения в Египте. Возможно, что это название связано и с Парорией (название можно перевести как «граница»), а монастырь Григория назывался Μεσομίλιον (средний). Славянский книжник мог перевести географическое название по смыслу.

Другая особенность текста — употребление греческих слов: катадневный («ката» — по-гречески соответствует русской приставке «по»), агрипния («бдение»), хилада («тысяча»), калугерица («монахиня»), метания («поклоны»). Эти слова встречаются непереуведенными и в других текстах: так, «агрипния» употребляется в Иерусалимском уставе и в Карейском типике Саввы Сербского; **КАТАДНЬ (МННЪ ТАННЪ ПАДЖН, ДА ѠЛЖУНТСА ДВѢ НѢ, КАТАДНЬ ПО ПЪ СЪ ПОКЛОНЪ**²⁵, в этом же тексте **КАТАЛѢТО**²⁶). Конечно, эти слова были известны славянским монахам, живущим среди греков. Однако в славянских текстах этого времени, насколько нам известно, не отмечается тенденции вставлять греческие слова. Скорее их мог оставить переводчик, считавший эти слова общеизвестными, либо затруднявшийся в переводе (это относится к слову «агрипния», которое неправильно переводят «всенощным»).

Однако до тех пор пока не найден греческий оригинал текста, нельзя отрицать его славянское происхождение. Как близкий греческий текст М. Скабалланович указывал на Ασκητικὴ Πόλουθια монаха Фикары, однако приводимые М. Скабаллановичем отрывки из этого последования не соответствуют скитскому уставу, и в этом тексте не содержатся дисциплинарные нормы²⁷.

Распространение скитов как формы организации монашества связано с возрождением традиций египетского монашества. В определенной степени эта форма противостояла общежительным монастырям и более соответствовала практике ранних исихастов. История славянского монашества не знает скитов до начала XIV в. Их появление связано с тем образом монашеского «делания», которое распространяли исихасты. Ценность изучаемого памятника и состоит в том, что в нем подробно описаны порядки в ските и даны правила монахам-скитянам. Сама необходимость подобной записи свидетельствует о том, что описываемые в нем порядки не были широко известны и нуждались как в фиксации, так и в обосновании. Составитель Устава многократно подчеркивал то, что в его тексте не содержится ничего противоречащего преданию: **И СНА АЩЕ КТО СМОТРѢ СЪ РАЗУМОМЪ. ННУТЖЕ ѠБРѢСТН НМА КРОМѢ ПРѢДАННА. И СВѢТЕЛЬСТВА СЪБ ПИСАННН. И** ^{въ Ѡуьскы}²⁸.

²² РНБ. Погод. 270. Л. 389.

²³ РНБ. Погод. 876. Л. 309 а, строка 6.

²⁴ Сидоров А. И. Древнехристианский аскетизм и зарождение монашества. М., 1998. С. 131–132.

²⁵ РНБ. Q. II – 90. (Погод.) Номоканон, Л. 2 об.

²⁶ Там же. Л. 16.

²⁷ Скабалланович М. Толковый типикон. С. 436–437.

²⁸ См. Л. 308б. Строки 14–16.

Эти слова можно понимать не только как обычное подчеркивание соответствия текста преданию, но и как отражение некоторой ситуации полемики вокруг создаваемого текста и описанного в нем образа жизни монахов. Вызывает вопрос и тот факт, что имя подвижника, «предавшего» этот устав не названо (с̄на Ѡ оца нашего прѣхѡмъ дрѣжатн в нашемъ прѣбыванн)²⁹.

Можно предположить, что автором устава был один из славянских учеников Григория Синаита, поселившегося в Парории. Однако для более точной атрибуции нет достаточных оснований. Возможно, изучение рукописной традиции устава даст новые данные для определения места его возникновения. В кругу славянских книжников, связанных с Григорием Синаитом, было немало образованных писателей. Среди учеников Григория Синаита выделяется Иаков, с 1345 г. митрополит Серский, который был со своим учителем на Афоне. Иаков Серский известен своими трудами как на греческом, так и на славянском языке и также своей связью с Синаем, куда он делал книжные вклады.

Можно также обратить внимание на послание митрополита Киприана Афанасию Высоцкому, основателю монастыря в Серпухове, в котором он отвечает на вопросы Афанасия и говорит о том, что на вопрос «о своем бо спасении и пребывании, или како в келии подвизатися, и како братию поучевати» отдельно будет сказано³⁰, что может подразумевать и данный текст, который прямо содержит ответы на поставленные вопросы.

Хотя деятельность митрополита Киприана давно привлекала исследователей, однако ответ на вопрос, какие именно новые тексты привез с собой митрополит Киприан на Русь, остается нерешенным³¹. Традиция приписывала митрополиту Киприану изменение в составе дополнительных к Псалтыри статей. Исследуемый памятник тоже попал в тексты Псалтырей вместе с другими статьями Устава. Однако в рукописях включение данного памятника в состав Псалтыри можно проследить не во время Киприана, а во второй половине XV в. Наиболее старший список — РГБ. Ф. 304 (Троице-Сергиевой Лавры). № 46 — 1496 г. Однако нельзя не отметить, что Псалтыри, как правило, описываются суммарно, и поэтому наличие текста Устава могло и не быть отмечено в описаниях.

Таким образом, вопрос о происхождении памятника пока не может быть решен окончательно. Сложно определить и первоначальный состав памятника.

В описании Синодального собрания составители сделали предположение о том, что окончание Скитского устава следует на статье «От Никейского собора»³².

Но изучение состава сборников более ранних показывает, что сборники РНБ. Погод. 876, ЯГМЗ. 15479, РНБ. КБ XV совпадают до статьи «о калугерицах» (в уставной редакции этот раздел называется «об инокинях»).

В самом тексте памятника говорится о том, что необходимо «искать в правилах» о святых постах, о поклонах великих и малых и праздниках Господских, так как они здесь не изложены: **Ѡна Ѡбо Ѡ здѣ нзложена вышж въ прѣвставленн въсѣѣ. ѣ ѡ катеднѣвномъ Ѡставѣѣ комѣжо прѡтн крѣпостн. н Ѡметѣствѣ его. пѣ же н Ѡстроеннѣ. такоже паки н дрѣгаа прѣрѣнна въ вжтвннѣ правнлѣ нскатн. ѣ ѡ стѣхъ пѡхъ велнкѣ малѣ. н ѡ прѣкѣ госпѡскѣ. н днѣ разрѣшеннѣ. въсѣ лѣѣ. пѣ же н ѡ колѣнопреклоненнѣ н прѡчѣ же здѣѣ нѣ сѣ положена тамо Ѡ нскатн въ правнлѣ**³³.

²⁹ См. Л. 2966 строки 4–6.

³⁰ РИБ. Т. VI. № 32. Стб. 239–245.

³¹ Библиография работ о митрополите Киприане, а также анализ текстов, созданных митрополитом, см. в статье: Дробленкова Н. Ф., Прохоров Г. М. Киприан // Словарь книжников и книжности Древней Руси второй половине XIV–XVI в. Ч. 1. А–К. Л., 1988. С. 464–474.

³² Горский А. В. Невоструев К. А. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. М., 1862. Т. II. Ч. 3. С. 720–761.

³³ См. Л. 3076.

Далее рекомендуется смотреть «главизны о трезвении»: **ХОТѦН ЖЕ МНОЖАЕ НАВНКНЖТН О ННОУЬСКЪ. ДА ПРНХОДН БЖТВНАА ПНСАННА. МНОЖАЕ ПѦ ДО ПОНЦЕ. ГЛАВНЗНН СТЪБЪ ѠЦЪ Н Ѡ ТРЕЗВЕННН. Н ОБРЪСТН НМА ВЪ НН ВСАКЪ ПОЛЗЖ. Н Ё ДОНТЬ СТАЖАТН ННОКО**³⁴.

При этом отмечено, что правило о грехопадении адресованы в первую очередь к духовникам: **ТЪУНЮ ЕЛНКА СЖ О ГРѢХОПАДАНН ЗАПРЪЩЕННА. НА ДХОВНИЦЪ СЖ ТАКОВАА Н НА ТЪБ РАСЪЖЕННН.**

Тем самым составитель отсылает нас к текстам, которые входят в состав расширенной редакции, где после статьи «О калугерицах» следуют статьи «О внутреннем посте» (**Ге * Ѡ ВНШТРЕНЪ ПОСТЪБ. РЕКШЕ ПОЪБАЕТЪ ЖНТІА. ОУМНЪ ХРАНЕНІМЪ ДНЕН НЕ ТОУІЮ Ѡ БРАШЕНЪ ПОСТНТН НО Ѡ ВСАКЪ СТРАТЕН**), «О коленопреклонениях», «О праздниках господских» и ряд других глав, содержащих в том числе и епитимийные правила — «Заповеди святых отец».

Трудно ответить на вопрос, являются данные статьи дополнением к памятнику или его составитель уже имел в виду какое-то определенное собрание, которым он впоследствии решил пополнить свой текст.

Ряд статей, ставших дополнительными к Скитскому уставу, близок к статьям Иерусалимского устава. Отметим, что статья Иерусалимского устава, рассказывающая о его создании и обращенная к игумену («О еже со всяким тцании хранить игумену не презирати во уставе положенная вся»), известная как в древнейших славянских списках, так и в греческих, открывает в ряде списков скитский устав. В такой последовательности есть своя логика: как отмечал еще исследователь Устава архиеп. Сергей, сохранившийся Иерусалимский устав нельзя считать восходящим действительно к св. Савве: преподобный Савва «основал три лавры, кроме четырех киновий, и жизнь в лавре келлиотов предпочитал киновиальной жизни, поэтому в его правилах должна быть речь о келлиотах»³⁵. А. Дмитриевский открыл киновиальные правила св. Саввы, которые он также связал с наставлением к игумену, эти правила носят в греческой традиции название «Τόπος και παρῶδοσις και νῆμος» и адресованы к «желающим безмолвствовать»³⁶. Не исключено, что славянский книжник знал этот редкий греческий текст и, подобно исследователям XIX в. считал, что св. Савва должен был составить правила для отшельников, почему и поместил скитский устав после наставления игумену (необходимо напомнить, что старец в ските также назывался игуменом. Преп. Савве приписывают слова «я игумен над игуменами, ибо каждый из моих учеников самостоятельный подвижник является игуменом собственной келлии»³⁷).

Распространение Иерусалимского устава (к сожалению, процесс распространения Иерусалимского устава на Руси остается неизученным, даже редакции этого устава не выделены) и Скитского устава шло параллельно, и книжники объединяли разными способами главы этих памятников.

Изучение рукописной традиции Скитского устава нельзя считать завершенной, потому что, как и Псалтыри, Уставы даны в описаниях суммарно, кроме того наш памятник может оказаться и в составе просто «Сборника». Однако благодаря работе А. А. Турилова, И. П. Старостиной, Я. Н. Щапова удалось выявить около 40 уставов. Один список был указан Л. В. Мошковой (РГБ. Собр. Никифорова. Ф. 199. № 367), и целая группа Уставов была выявлена И. М. Грицевской в ходе работы над изучением Списка отреченных книг³⁸.

Можно говорить о существовании различных редакций памятника:

1. Первая славянская редакция (публикуемый ныне текст): РНБ. Погод. 876, ЯГМЗ 15479, РНБ. КБ. XV; РГБ ТСЛ. Ф. 304 № 314; РНБ КБ. № 42/1119, частично: ГИМ. Епарх. 349, ГИМ. Чуд. 273 (предположительно также Хиланд. 640 и Прилеп. М—4).

³⁴ Там же.

³⁵ Сергей архиеп. (Спаский). Полный месяцеслов Востока. М., 1997. Т. I. С. 171.

³⁶ Дмитриевский А. Киновийные правила архиеп. Саввы Освященного, врученные им пред кончиною преемнику своему игумену Мелиту // Труды Киевской Духовной Академии. 1890. Т. I. Янв. С. 170–192.

³⁷ Сергей, архиеп. (Спаский). Полный месяцеслов. С. 172.

³⁸ Выражаем благодарность Ирине Михайловне Грицевской, ознакомившей со своими изысканиями.

Значительно переработан текст в рукописи РНБ. КБ. XII, причем некоторые изменения в тексте приближают его к Уставной редакции.

2. Первая расширенная редакция: ГИМ. Син. 682, РГБ. ТСЛ. Ф. 304 № 762, РНБ. КБ. 25/1102.

3. Уставная редакция. Скитский устав помещен в составе глав Иерусалимского устава; рукописи, в которых он начинается с 75 главы, помечены знаком (+). В этой редакции было изменено название, значительно переработан текст, сделаны две большие вставки. Это самая распространенная редакция. К ней относятся: РГБ. ТСЛ. Ф. 304. № 528(+); РНБ. ОЛДП. Ф. 205 (+); РНБ. Погод. 270 (+); РНБ. Погод. 273; РГБ. Овчин. Ф. 209 № 384; РНБ. Солов. Анзер. 91/1456; РГБ. Егоров. № 1300 (+); РГБ. Собр. Попова № 167; РГБ. Муз. № 6380 (+); РГБ. Муз. 6423 (+); РГИА. Ф. 834. Оп. 1. № 924; РГИА. Ф. 834. Оп. 3. № 3940; РГИА. Ф. 834. Оп. 1. № 922; ГИМ. Син. 337; ГИМ. Син. 953; РГБ. Унд. № 115; РГБ. Унд. № 116, РГБ. Собр. Никифорова Ф. 199 № 367, РГИА. Ф. 834. Оп. 4, № 1614, РГАДА. МГАМИД. Ф. 181 № 725, РГБ. Вологодск. собр. Ф. 354 № 11 (+).

4. Сокращенная редакция: РГБ. ТСЛ. Ф. 304. № 770.

Ряд рукописей содержит переработку Устава, не совпадающую с основными редакциями: РНБ. Солов. 7/7, РНБ. Погод. 285, РНБ. Солов. 840/950.

В XVII в. памятник подвергся значительной переработке в составе библиотеки Соловецкого монастыря (РНБ. Солов. 7/7 Устав. XVII в. и РНБ. Солов. 840/950. Патерик).

Время появления уставной редакции можно определенно датировать не позднее 1496 г., к которому относится список РГБ. ТСЛ. 46. Но, по-видимому, уставная группа возникла значительно раньше, потому что уже в КБ. XII (список нач. XV в.) содержится правка, совпадающая с уставной редакцией.

В конце XV в. велась работа над составлением особого устойчивого собрания монашеских текстов, которое начиналось скитским Уставом и кончалось Предисловием к Пасхалии архиепископа Геннадия 1493 г. (Это собрание заслуживает отдельного исследования, которое мы готовим в настоящее время).

В РНБ. Погод. 273 это собрание имеет нумерацию глав, в котором первая статья — «Предание по уставу», в целом ряде рукописей оно включено в Церковный устав и начинается с номера 75 или 83, или 84. В это собрание входит статья «О 22 поклонах» (**МЕТАНІН КВ ПРѢ НКНОСТАСѢ КАКО ТВОРИТН ЗА ЦРѢМ Н КНѢЗМ Н ВСМ ХРѢІАНЫ**), в котором среди молитв, предписанных инокам, оказываются молитвы за иноков Святой Горы Афон и за иноков Киево-Печерской лавры. Другие русские обители в тексте не упоминаются, что может говорить о южнорусском происхождении памятника. Обращает на себя внимание то, что тексты о том, как молиться за царя, содержат лишь прошение о великом князе, отсутствуют и молитвы о патриархах, хотя в молитвах об умерших упомянуты благоверные цари и патриархи. Такое сочетание — упоминание Киева и отсутствие молитвы за царя и патриарха — ведет ко времени митрополита Григория Цамблака. Скитский устав был распространен на южнорусских землях, о чем свидетельствует найденный Я. Н. Щаповым список в составе собрания Замоиских (Варшава. Национальная Библиотека. ВОЗ 86. Псалтырь и церковный устав. 1500—1501), а также список из собрания Св. Синода (РГИА. Ф. 834. Оп. 1 № 922), который происходит из собрания Максимовича. Использование данного текста при издании Следованной Псалтыри в Остроге в 1596 г. также свидетельствует о распространенности этого текста на южнорусских территориях.

Но особое значение имел этот памятник для северного монашества. Один из его списков сделан Нилом Сорским, как это было установлено Б. М. Клоссом и Г. М. Прохоровым (ГИМ. Епарх. 349 (509))³⁹. Этот список устава принадлежит к первой редакции и неполный. Как об этом

³⁹ Клосс Б. М. Нил Сорский и Нил Полев — «писатели книг» // Древнерусское искусство: Рукописная книга. М., 1974. Сб. 2. С. 150—167. Прохоров Г. М. Автографы Нила Сорского // Памятники культуры: новые открытия. 1974. М., 1965. С. 50.

уже говорилось в литературе, именно этот устав лег в основу организации жизни в ските преп. Нила и оказал влияние на его творчество⁴⁰. Другой список (только 4 листа) был сделан Нифонтом Кормилицыным (ГИМ. Чуд. 273. Л. 1–4. В описании не отмечен.), игуменом Иосифо-Волоцкого монастыря. Упомянут скитский устав и в житии Евфросина Псковского.

Чин всенощного бдения, состоявший из чтения псалтыри, духовных бесед, публичной исповеди, не соответствовал русской церковной жизни XVI в., поэтому 1 часть Скитского устава была значительно сокращена, в то время как порядок молитвы иноков обрстал все новыми подробностями.

В XVII в. особое место занял Устав в Соловецкой традиции, пришедший сюда, по-видимому, из новгородских пределов. В Соловецком собрании выявлено три списка Устава (Солов. 7/7 XVI–XVII в. – Устав; Солов. 840/950 XVI–XVII в. – Патерик, Солов. 723/831 – Псалтырь). Наличие этих памятников позволяет объяснить, чем руководствовался Елеазар Анзерский, создавая свой скит и вводя в нем порядки древних иноков. Устав Анзерского скита – Солов. Анз. 91/1456. В сохранившемся в уставе РНБ. Солов. 1129/1239 Елеазар Анзерский писал: «И я, поговоря с братьею, писали в Соловецкий монастырь ко игумену Иринарху з братьею, что бы нам пожаловали, дали устав скитцкой, как поют на внешней стране, в Синайской горе, и окрест Иерусалима, и на Афонской горе, и у нас на Руси, старом ските Ниловском...»⁴¹. В Соловецких рукописях устав активно перерабатывался, и только список Анзерского скита сохранил чин всенощного без изменений.

Особое значение приобрел Скитский устав и в старообрядческой традиции.

В отечественной историографии только в последнее время появились работы, посвященные старообрядческим скитам. Многочисленность этих поселений и обилие в них «скитян» шло в разрез с общеевропейской тенденцией к секуляризации культуры в эпоху «Просвещения». Скиты, расположенные в малодоступных теперь уже не для «варвар» или турок, а для государевых воинских команд местах, выполняли роль культурных центров для целых губерний: здесь хранились и переписывались книги, воспитывались сироты, обучались дети, сюда приезжали на исповедь и для причастия⁴². И Скитский устав, описывавший порядок службы и причастия для пустынников (без священников), оказался здесь востребован. Как показывает изучение, рукописи XVI и XVII в. сохранили записи, свидетельствующие о бытовании Устава в старообрядческой среде (РГБ. Муз. 6380; РГБ. Муз. 6423; РГБ. Овчин. Ф. 209 № 384).

Две рукописи переписаны старообрядцами в XIX в.: это рукописи из Рогожского (РГБ. Рогожск. № 569) и Егоровского (РГБ. Егоров. № 1361) собраний. В составе рукописей сибирских старообрядческих коллекций также имеются фрагменты Скитского устава⁴³.

Некоторые особенности, воспринимавшиеся в XIX в. как отличительные знаки староверов: обычай молиться с лестовкой («вервицей»), «седмипоклонный начал» (он вставлен в Уставную редакцию) имеют место в Скитском уставе (хотя к старообрядцам они прошли скорее всего через Следованную псалтырь). Отметим, что М. Скабалланович считал, что Скитский устав повлиял и на особенности богослужения в России⁴⁴. Этнографы отмечали почти 100% грамотность среди

⁴⁰ Прохоров Г. М. Автографы Нила Сорского. Белякова Е. В. Устав пустыни Нила Сорского. С. 96–106.

⁴¹ Публикация предисловия в кн: Севастьянова С. К. Преподобный Елеазар, основатель Свято-Троицкого Анзерского скита. СПб., 2001. С. 106.

⁴² Морохин А. В. Заволжские старообрядческие скиты в 40–50-х гг. XVIII в. // Нижегородские исследования по краеведению и археологии. Сб. научных и методических трудов. Нижний Новгород, 2001. С. 144–150. Прокофьева Н. В. Старообрядчество Верхнего Поволжья в конце XVIII – начале XIX в. АКД. Ярославль, 2001.

⁴³ Рукопись 7/89 – Сборник старообрядческий XIX в. и 12/90 Сборник середины XVIII в. из собрания ИИСО РАН – см. Рукописи XVI–XX в. Из коллекции Института истории СО РАН. Сост. А. И. Мальцев, Т. В. Панич, Л. В. Титова. Новосибирск, 1998. С. 181, 197.

⁴⁴ Скабалланович М. Толковый типикон. Ч. I. С. 441.

старообрядцев, а скитский устав содержит положение о том, что неграмотный не может быть скитянином и вообще следовать преданию. Изучение истории скитов невозможно без изучения основ их духовной культуры, в котором скитскому уставу наряду с созданным Уставом часовенного согласия принадлежит особое место. Н. В. Поньрко убедительно отметила связь между скитским уставом и распространенными в старообрядческой традиции памятниками — «Уставом о христианском житии» и статьей «О житии христианском», впервые напечатанной в 1596 г. в острожском издании Следованной Псалтыри и неоднократно повторенной как в дониконовских изданиях, так и в старообрядческих⁴⁵.

Таким образом, перед нами памятник, история которого делится на две эпохи: раннюю — эпоху возникновения, когда православное монашество переживало подъем и греко-славянское монашество составляло единое целое, и позднюю — когда русское монашество активно усваивало нормы и традиции восточного монашества, приспособляя их к своим нуждам и изменяя содержание. Старообрядческая традиция всячески подчеркивала свою связь с Соловками, и Скитский устав — одно из подтверждений этого преемства.

Анализ содержания Устава был рассмотрен автором в ранее опубликованной работе⁴⁶. Необходимо отметить, что Устав приспособлен для совершения бдения в отсутствие священника. Особый интерес представляют статьи устава о духовничестве. Распространение уставом монашеских норм на всех стремящихся жить по преданию, имело особое значение для русской культуры.

Надеемся, что публикация памятника даст возможность уточнить его историю и будет способствовать отысканию новых списков.

Публикация памятника — в следующем номере журнала

⁴⁵ Поньрко Н. В. «Устав о христианском житии» в жизненном укладе старообрядцев // Монастырская культура. Восток и запад. СПб., 1999. С. 168–175.

⁴⁶ Белякова Е. В. Устав пустыни Нила Сорского. Белякова Е. В. Скитский устав и его значение в истории русского монашества // Церковь в истории России. Сб. I. М., 1997. С. 21–29.

